

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3300/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Е. (представлен адвокатом Малин Даль)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	14 января 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 94 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 января 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Швеции в Нигерию (принцип невозвращения (non-refoulement))
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость – несовместимость с Пактом; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автор сообщения является А. Е., гражданин Нигерии, родившийся 11 августа 1985 года. Государство-участник отклонило его ходатайства о предоставлении убежища, и ему грозит неминуемая высылка в Нигерию¹. Автор утверждает, что существует опасность того, что в случае его высылки в страну происхождения государство-участник нарушит его права, закрепленные в статье 7 Пакта.

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Гентиан Зюбери, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерман и Юваль Шани.

¹ Дата высылки пока не определена, однако, по словам адвоката, автор находится в центре принудительного содержания иммигрантов и может быть выслан в любое время.

Факультативный протокол вступил в силу для Швеции 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом Малин Даль.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 28 января 2019 года с принятием временных мер защиты, в ответ на которые шведское Агентство по вопросам миграции приняло решение приостановить исполнение постановления о высылке автора до дальнейшего уведомления. 26 июля 2019 года государство-участник представило просьбу об отмене временных мер, которая была отклонена Комитетом 31 октября 2019 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор причисляет себя к гомосексуалистам. 10 февраля 2015 года он подал ходатайство о предоставлении убежища, сославшись на опасность преследования со стороны «Бoko Харам», однако при этом он не заявил ни о какой опасности, связанной с его сексуальной ориентацией. 28 января 2016 года первоначальное ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено шведским Агентством по вопросам миграции. 12 мая 2016 года апелляция на отрицательное решение была отклонена Судом по миграционным делам. 13 июля 2016 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора стало окончательным и не подлежащим обжалованию². 28 июля 2016 года автор направил второе ходатайство о предоставлении убежища на основании его сексуальной ориентации. Автор заявил, что, поскольку он вырос в обществе, где гомосексуализм является уголовно наказуемым и строго запрещенным явлением, то он испытывал почти непреодолимые трудности при обозначении реальной причины, по которой ему пришлось покинуть Нигерию, и того, почему он не может туда вернуться. Он утверждал также, что в данных обстоятельствах раскрытие его сексуальной ориентации связано с чувством стыда и вины. 18 октября 2016 года Агентство по вопросам миграции удовлетворило просьбу автора о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища.

2.2 В ходе повторного рассмотрения дела автор три раза беседовал с различными сотрудниками, предоставив им информацию о своем происхождении, сексуальной ориентации, прежних отношениях и жизни в Швеции. В то время он не знал, располагают ли нигерийские власти информацией о его сексуальной ориентации. 12 октября 2017 года Агентство по вопросам миграции отклонило второе ходатайство автора о предоставлении убежища, сочтя, что он не представил связной информации о своем положении и сексуальной ориентации в форме самоанализа. Агентство по вопросам миграции сочло заявления автора о его сексуальной ориентации неубедительными, поскольку они были расплывчатыми, общими и неправдоподобными. При подаче апелляции это решение было поддержано Судом по миграционным делам 30 января 2018 года и Апелляционным судом по миграционным делам 7 марта 2018 года.

2.3 После вынесения Апелляционным судом по миграционным делам окончательного решения автор получил новую информацию о трудностях, с которыми он якобы столкнется в Нигерии из-за своей предполагаемой сексуальной ориентации. Поэтому в 2018 году он подал второе ходатайство о повторном рассмотрении его дела о предоставлении убежища³. 18 декабря 2018 года это ходатайство было отклонено Агентством по вопросам миграции. Автор заявил, что 11 мая 2018 года он дал шведской газете «Остерсундс-постен» интервью по поводу своего дела о предоставлении убежища, и это означает, что в Нигерии он рискует быть идентифицированным как гомосексуалист, поскольку в статье содержится фотография его лица крупным планом и еще несколько фотографий, на которых его можно опознать. Кроме того, статья размещена в Интернете и остается на веб-сайте газеты, хотя и доступна только подписчикам. Таким образом, любой человек, включая граждан или власти Нигерии, может легко получить доступ к указанной информации. Помимо этого, в конце декабря 2018 года он узнал, что один из его друзей видел его имя и лицо в газетной статье, опубликованной в «Найджириан обсервер», где

² Указанные решения не прилагались к первоначальному сообщению.

³ Дата указана не была.

говорилось, что он разыскивается полицией за гомосексуальные связи и, в случае вынесения ему обвинительного приговора, может быть заключен в тюрьму на срок 10–14 лет. Его имя и фотография содержатся в бумажной версии газетной статьи от 15 августа 2014 года⁴, о которой он узнал лишь недавно и поэтому не мог представить ее ранее.

2.4 Несмотря на представление новых доказательств, шведские власти не изучали должным образом ни шведские, ни нигерийские газетные статьи. 10 января 2019 года решение Агентства по вопросам миграции не пересматривать дело было подтверждено постановлением Суда по миграционным делам; в нем было заявлено, что газетные статьи не могут изменить оценку ходатайства, и упомянуто, что автор так и не представил убедительных доказательств своей личности, поэтому шведские газетные статьи нельзя относить на его счет. Это означает, что, хотя последствия публикаций не рассматривались по существу, они не подлежат новому изучению.

2.5 Что касается личности автора, то он признает, что бежал из Нигерии и въехал в Швецию по поддельному паспорту, в котором указано не его имя, однако имеется его фотография. Он не представлял никаких документов, подтверждающих его личность, включая имя и дату рождения. Тем не менее в статье, опубликованной в «Найджириан обсервер», приводится как его имя, А. Е., так и его фотография, которая, хотя и не самого лучшего качества, но, тем не менее, позволяет удостоверить его личность. Хотя эта информация в своей совокупности не может ни доказать, ни правдоподобно удостоверить личность автора, присутствие его имени, как оно было заявлено властям с момента его прибытия в Швецию, наряду с довольно большой портретной фотографией означает, что в статье идет речь о нем и его сексуальной ориентации.

2.6 Автор утверждает далее, что, по всей вероятности, нигерийские власти легко опознают его по газетной статье, где содержится полученная от них информация. Он заявляет, что в свете этой статьи шведским властям следовало бы вновь открыть его дело и предоставить ему возможность пройти собеседование в Агентстве по вопросам миграции. Он вновь заявляет, что ни один национальный орган власти не изучил последствия публикации газетной статьи, даже несмотря на то, что информация, опубликованная в этой статье, подвергнет его риску дальнейших преследований в случае возвращения в Нигерию.

2.7 Автор утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике и что этот вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3. Автор заявляет, что принудительное возвращение в Нигерию создаст для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине его сексуальной ориентации. Он утверждает, что опасается преследований со стороны тех, кто хочет навязать законы шариата и наказать его или иным образом навредить ему, что существует опасность того, что какое-нибудь лицо сообщит о нем властям, и это приведет к его аресту и тюремному заключению и что он также рискует быть идентифицированным полицией или другими государственными органами в качестве гомосексуалиста и «подвергнуться соответствующему наказанию».

Дополнительное представление автора

4.1 27 марта 2019 года в ответ на запрос Комитета автор представил дополнительную информацию о предполагаемой опасности, которой он подвергнется в случае возвращения в Нигерию.

4.2 Автор прибыл в Швецию 10 февраля 2015 года и подал ходатайство о предоставлении убежища по поддельному паспорту на имя Исаака Джуниора Джамбо. Паспорт был куплен в Нигерии и тайком вывезен из страны. Паспорт был конфискован

⁴ Газетная статья прилагается к сообщению.

шведской полицией и зарегистрирован как документ, «о краже или утере которого было подано заявление». После признания автором факта использования поддельного документа районный суд Мальмё предъявил ему уголовное обвинение в использовании поддельного документа и 24 января 2017 года вынес обвинительный приговор. Ему был вынесен приговор с отсрочкой исполнения и назначен штраф в размере 2 000 шведских крон⁵. Тем не менее, пока он содержался под стражей, шведская пограничная полиция подала в посольство Нигерии ходатайство о выдаче свидетельства на возвращение, заявив, что автора зовут Исаак Джуниор Джамбо, и предоставив фотографию, сделанную во время подачи его первого ходатайства о предоставлении убежища в Швеции. Посольство выдало свидетельство, действительное в период с 30 января 2019 года по 8 февраля 2019 года, на непонятных основаниях, поскольку, как представляется, проверка анкетных данных не проводилась, а автор не подписывал и даже не видел указанного ходатайства. Неясно, ни каким образом посольство проверяло какую-либо информацию, ни почему свидетельство было выдано. Тем не менее факт остается фактом: паспорт Исаака Джуниора Джамбо был объявлен украденным в момент прибытия автора в Швецию, и районный суд определил, что автору он не принадлежит. Вопрос личности автора под дополнительным псевдонимом Исаак Джуниор Джамбо в некоторой степени актуален с точки зрения веса его имени, которое фигурирует в статьях онлайн-средств массовой информации и в других источниках, но не определяет необходимость защиты автора от невозместимого вреда в случае его возвращения в Нигерию.

4.3 Автор отмечает, что Агентство по вопросам миграции, Суд по миграционным делам и Апелляционный суд по миграционным делам пришли к выводу о том, что он не обосновал свои утверждения о том, что является гомосексуалистом и входит в группу, подвергающуюся преследованиям в Нигерии. Несмотря на представление 7 января 2019 года газетной статьи, опубликованной в газете «Найджириан обсервер» и подтверждающей его утверждения, Агентство по вопросам миграции не стало повторно открывать его дело. В статье, где также имеется фотография его лица крупным планом, он назван А. Е. (полностью). Автор утверждает, что если данный факт не будет рассматриваться как подтверждение его принадлежности к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, то он должен рассматриваться как приписываемая сексуальная ориентация, которая включает в себе те же риски, что и реальная сексуальная ориентация. Поскольку его лицо ассоциируется с гомосексуальными отношениями, то не очень важно, под каким именем он будет возвращен в Нигерию. Он заявляет, что в соответствии с Законом об иностранцах власти Швеции должны были вновь открыть его дело, с тем чтобы оценить опасность, которой он подвергнется в связи с публикацией указанной статьи в Нигерии незадолго до того, как было подано его ходатайство. Автор утверждает, что если бы он мог представить эту статью раньше, в рамках своего ходатайства о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации, то это, скорее всего, оказало бы положительное влияние на оценку правдоподобности его слов и представило бы в ином свете вопрос о приписываемой ему сексуальной ориентации и об опасностях, с которыми он столкнется в случае возвращения в Нигерию. Автор добавляет, что шведские средства массовой информации широко освещают его дело⁶, упоминая о его сексуальной ориентации и о том, что гомосексуализм в Нигерии носит незаконный характер. Поиск А. Е. в Google выдает ссылки на несколько газетных статей, в которых он четко идентифицирован как гей; благодаря переводам, они доступны во всем мире, хотя изначально были написаны на шведском языке. Кроме того, имеется множество фотографий лица автора крупным планом. Все это подтверждает, насколько легко идентифицировать автора как открытого гомосексуалиста, и доведение информации об этом статусе до сведения нигерийских властей и общества сделает его уязвимым для преследования и наказания.

4.4 Что касается официальной практики в Нигерии, то автор отмечает, что в вышеупомянутой статье в «Найджириан обсервер» говорится, что он разыскивается за содомию и однополые отношения и может быть приговорен к тюремному заключению

⁵ Суд установил, что А. Е. приобрел паспорт на имя другого лица.

⁶ Газетная статья прилагается к сообщению.

сроком от 10 до 14 лет. Он утверждает, что это дает точное представление о положении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Нигерии. Он отмечает, что в 2013 году Нигерия ввела в действие Закон о запрещении однополых браков, который, по данным организации «Хьюман райтс уотч», только ухудшил и без того плачевное положение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в стране. Данный закон привел к росту числа актов вымогательства и насилия в отношении членов этого сообщества, и с его помощью были введены ограничения на деятельность неправительственных организаций, предоставляющих основные услуги лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам в Нигерии⁷. Он отмечает далее, что Иммиграционная служба Финляндии заявила, что:

После принятия Законопроекта о запрещении однополых браков увеличилось число произвольных арестов гомосексуалистов и лиц, считающихся таковыми.

Этот законопроект наделил коррумпированную нигерийскую полицию, которая печально известна тем, что использует граждан страны в своих интересах, более обширными легитимными полномочиями. Невозможно составить исчерпывающий список лиц, арестованных в результате применения нового закона. Нигерийская пресса обычно сообщает об арестах представителей сексуальных меньшинств, а иногда и о публичных судебных процессах. Однако о результатах этих судебных разбирательств не сообщается⁸.

Иммиграционная служба Финляндии отметила также, что «по законам шариата, которые соблюдаются на севере Нигерии, содомия, т. е. противоестественные половые отношения, карается поркой, тюремным заключением или смертью через забивание камнями»⁹. Кроме того, условия содержания в тюрьмах являются тяжелыми, а шансы на справедливое судебное разбирательство низки.

4.5 Автор утверждает, что в случае возвращения в Нигерию ему грозит тюремное заключение, и вновь подчеркивает, что уголовное законодательство предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок от 10 до 14 лет. Кроме того, он подвергнется риску причинения вреда и преследования со стороны отдельных лиц, включая членов живущих по законам шариата местных общин, обеспечить защиту от которых государство не сможет или не захочет. Он утверждает, что его можно идентифицировать как гомосексуалиста несколькими способами. Во-первых, он утверждает, что действительно является гомосексуалистом и будет продолжать открыто жить как таковой. Во-вторых, его можно идентифицировать с помощью статьи, появившейся в «Найджириан обсервер», которая была опубликована как в Интернете, так и в печатном виде 15 августа 2014 года. В-третьих, в Интернете можно найти несколько статей о нем на шведском языке, которые распространились настолько широко, что уровень угрозы со стороны нигерийских властей или частных лиц должен считаться высоким.

4.6 Автор заявляет, что, поскольку Закон о запрещении однополых браков применяется на национальном уровне, то никаких разумных альтернатив переезда внутри страны для него не существует. Власти могут и часто арестовывают кого-либо только на основании предположения о его сексуальной ориентации. Автор был объявлен в розыск в одной из газет, поскольку его подозревают в содомии, которая при любых обстоятельствах должна рассматриваться как основание для того, чтобы нигерийские чиновники или гражданские лица считали его гомосексуалистом. Учитывая суровость наказаний, все документы и заявления должны быть пересмотрены по существу, чего не сделали шведские власти, отклонив просьбу заявителя о повторном рассмотрении его дела без проведения собеседования в Агентстве по вопросам миграции.

⁷ См. Human Rights Watch, “Nigeria: harsh law’s severe impact on LGBT community”, October 2016, and Human Rights Watch, *Tell Me Where I Can Be Safe: The Impact of Nigeria’s Same Sex (Prohibition) Act* (October 2016).

⁸ Finnish Immigration Service, “Status of sexual and gender minorities in Nigeria” (9 June 2015), p. 12.

⁹ Ibid., p. 9.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 26 июля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, а также просьбу об отмене временных мер, поскольку предполагаемые основания для международной защиты не были в достаточной степени обоснованы и исполнение постановления о высылке не причинит автору невозместимого вреда. Отметив, что срок действия постановления о высылке истечет 13 июля 2020 года, государство-участник просило Комитет рассмотреть сообщение до этой даты.

5.2 В своих замечаниях государство-участник указывает, что дело автора рассматривалось в соответствии с Законом об иностранцах 2005 года, вступившим в силу 31 марта 2006 года, а также в соответствии с Законом о временном ограничении возможности получения вида на жительство в Швеции, вступившим в силу 20 июля 2016 года.

5.3 Что касается фактов, то государство-участник утверждает, что автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швеции 10 февраля 2015 года. Шведское Агентство по вопросам миграции отклонило его ходатайство и 28 января 2016 года приняло решение о его высылке в Нигерию. Это решение было обжаловано в Суд по миграционным делам, который 12 мая 2016 года отклонил поданную апелляцию. 13 июля 2016 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора стало окончательным и не подлежащим обжалованию. 28 июля 2016 года автор подал в Агентство по вопросам миграции ходатайство о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах или о повторном рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах. 18 октября 2016 года Агентство по вопросам миграции приняло решение не выдавать автору вид на жительство; тем не менее оно дало разрешение на новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, поскольку вновь приведенные основания для защиты могли представлять препятствие для исполнения постановления о высылке.

5.4 12 октября 2017 года Агентство по вопросам миграции вновь постановило отклонить ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство в двух отдельных решениях. Только одно из этих решений подлежало обжалованию, и заявитель обжаловал его в Суд по миграционным делам, который 30 января 2018 года отклонил поданную апелляцию. 7 марта 2018 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора стало окончательным и не подлежащим обжалованию. 14 декабря 2018 года автор подал новое ходатайство о выдаче вида на жительство или о новом рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство, сославшись на препятствия для исполнения постановления о высылке. 18 декабря 2018 года Агентство по вопросам миграции приняло решение не выдавать заявителю вид на жительство и не пересматривать его дело. Это решение было обжаловано в Суд по миграционным делам, который 10 января 2019 года отклонил поданную апелляцию.

5.5 Государство-участник утверждает, что автор не смог обосновать утверждения об опасности причинения ему невозместимого вреда в случае высылки и что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола как явно необоснованное. Тем не менее оно признает, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты и что этот вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹⁰.

5.6 Кроме того, государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по статье 7 Пакта в отношении обоснования реальной и личной угрозы причинения

¹⁰ Швеция сделала оговорку, распространяющую сферу применения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту на вопросы, которые уже рассматривались в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

невозместимого вреда в качестве необходимого и прогнозируемого последствия принудительного возвращения, а также на справочные доклады о положении в Нигерии¹¹. Не умаляя озабоченности, которая может быть обоснованно выражена в отношении положения в области прав человека в Нигерии, государство-участник считает, что общая ситуация сама по себе не является достаточной для вывода о том, что высылка автора будет противоречить статье 7 Пакта¹². Оно отмечает также, что в своем сообщении Комитету автор не оспаривает этого вывода шведских миграционных властей. Следовательно, при проведении оценки Комитет должен сосредоточить внимание на прогнозируемых последствиях высылки автора в Нигерию с учетом его личных обстоятельств, как это сделали шведские миграционные органы при рассмотрении настоящего дела. Соответственно, автор должен доказать, что в случае возвращения в Нигерию ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

5.7 По мнению государства-участника, оценка шведских миграционных органов была значительно шире, чем вопрос, представленный Комитету, поскольку внутренняя процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища касается не только риска обращения, противоречащего статье 7 Пакта, но и других оснований для предоставления убежища и вида на жительство, таких как угроза применения телесных наказаний или смертной казни. 10 февраля 2015 года Агентство по вопросам миграции провело ознакомительную беседу с автором в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. 25 марта 2015 года состоялось обширное собеседование по вопросу о предоставлении убежища, которое продолжалось почти два часа. После того как изначально заявленные автором основания для предоставления убежища, в частности предполагаемая опасность преследования со стороны «Боко Харам», были исследованы и изучены всеми внутренними миграционными органами, а решение о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, было дано разрешение на новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, поскольку автор сослался на новые основания для предоставления убежища, на этот раз – на свою сексуальную ориентацию. 8 декабря 2016 года Агентство провело с автором новое собеседование по вопросу о предоставлении убежища, которое продолжалось три часа и было посвящено главным образом его потребности в защите, связанной с его предполагаемой сексуальной ориентацией. 23 февраля и 11 апреля 2017 года Агентство провело два дополнительных собеседования с автором, которые продолжались более шести часов и по-прежнему были посвящены его предполагаемой сексуальной ориентации. В ходе этого процесса протоколы всех собеседований доводились до сведения государственного защитника автора. Кроме того, 11 января 2018 года, после подачи апелляции Суд по миграционным делам провел устное слушание за закрытыми дверями с участием автора. Все беседы, собеседования и слушание проводились в присутствии государственного защитника и с помощью переводчиков, которых, по словам автора, он хорошо понимал. Автору было предложено через предоставленного ему государственного защитника рассмотреть и представить письменные замечания по протоколам проведенных собеседований, а также сделать письменные представления и апелляции по ним. Таким образом, у него было множество возможностей представить Агентству по вопросам миграции и Суду по миграционным делам соответствующие объяснения фактов и обстоятельств в обоснование своей жалобы, а также доводы по своему делу как в устной, так и в письменной форме. Государство-участник утверждает, что с учетом этих обстоятельств следует считать, что миграционные органы располагали достаточной информацией, а также фактами и документами по данному делу для обеспечения наличия прочной основы для осуществления обоснованной, транспарентной и разумной оценки риска в связи с необходимостью получения автором защиты в Швеции. Государство-участник заявляет, что нет никаких оснований для вывода о том,

¹¹ См., например, *Lucas Ramón Mendos, State-Sponsored Homophobia: Global Legislation Overview Update 2019* (Geneva, International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, March 2019), и *European Asylum Support Office, Country of Origin Information Report – Nigeria: Targeting of Individuals* (2018).

¹² См., например, замечание общего порядка № 36 Комитета (2018 год) о праве на жизнь, пункт 30.

что национальные решения были неадекватными или что результат внутреннего разбирательства был в какой-то степени произвольным или равносильным отказу в правосудии¹³. Соответственно, государство-участник считает, что мнениям шведских миграционных властей должен быть придан значительный вес.

5.8 Государство-участник отмечает, что в ходе рассмотрения дела автора в национальных органах власти было установлено, что он не представил убедительных доказательств своей личности. Первоначально он был задержан с паспортом, выданным на имя, отличное от того, которым он назвался позднее и которое он использует в документах, представленных Комитету. Тем не менее его фотография была вклеена в паспорт, который был признан подлинным, несмотря на то, что в нем содержался частично фальсифицированный вид на жительство. Личность, указанная в паспорте, была впоследствии подтверждена посольством Нигерии в Швеции. Никаких других документов для удостоверения предполагаемой личности автора представлено не было. Поэтому государство-участник заявляет, что автор не представил убедительных доказательств своей личности.

5.9 Государство-участник упоминает о том, что в ходе внутреннего миграционного процесса автор привел основания для защиты, которые отличались от оснований, которые позднее были представлены миграционным властям и теперь составляют основу его сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета. Первоначально автор заявил национальным властям, что в случае принудительного возвращения в Нигерию он подвергнется риску быть убитым «Боко Харам». Он заявил, в частности, что в июле 2014 года члены «Боко Харам» напали на рынок в его родном городе и убили обоих его родителей. Ему удалось избежать нападения, поскольку, когда это произошло, он находился дома. В августе 2014 года члены «Боко Харам» вернулись в родной город автора, чтобы найти его. Тем не менее он укрылся в доме одного из друзей и прятался там до января 2015 года, пока не покинул страну. Государство-участник отмечает, что, по мнению национальных властей, первоначальное ходатайство автора о предоставлении убежища является противоречивым и расплывчатым и что он не представил убедительных доказательств опасности преследования со стороны «Боко Харам» в Нигерии.

5.10 28 июля 2016 года, вскоре после того, как решение о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, автор подал ходатайство о выдаче вида на жительство или о новом рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство, сославшись на препятствия для исполнения постановления о высылке. В своем втором ходатайстве о предоставлении убежища он заявил, что является гомосексуалистом, и пояснил, что причина, по которой он не упомянул об этом обстоятельстве на более ранней стадии рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, заключалась в том, что он боялся рассказать кому бы то ни было о своей сексуальной ориентации. В своем решении о разрешении нового рассмотрения запроса на выдачу вида на жительство Агентство по вопросам миграции отметило, что иногда заявитель упоминает о сексуальной ориентации либо трансгендерной идентичности или самовыражении как об основании для получения защиты на поздней стадии процесса, иногда даже на стадии правоприменения. Тот факт, что новые основания для предоставления убежища упоминаются на поздней стадии производства, иногда приводит к тому, что правдивость заявителя ставится под сомнение. Тем не менее, когда речь идет о сексуальной ориентации или гендерной идентичности, необходимо учитывать, что даже в либеральных обществах они могут восприниматься как позорные, и поэтому о них может быть трудно говорить. Кроме того, некоторые просители убежища принадлежат к культурам, где, в частности, гомосексуализм является строго запрещенным и подпадающим под уголовную ответственность явлением, в некоторых случаях даже наказуемым смертной казнью. Если заявитель может объяснить, почему эти основания не были упомянуты ранее, то его ходатайство не должно считаться менее достоверным только потому, что о них говорится на поздних стадиях процесса. Государство-участник заявляет, что в ходе еще трех собеседований, длившихся в общей сложности более девяти часов и проходивших в

¹³ См., например, *А.Х.С. против Дании* (CCPR/C/119/D/2473/2014), пункт 7.5.

присутствии государственного защитника автора, Агентство по вопросам миграции приложило значительные усилия, для того чтобы дать ему возможность изложить свои основания для предоставления убежища и описать то, как его предполагаемая сексуальная ориентация и гендерная идентичность повлияли на него в Нигерии, а также рассказать, каким опасностям он подвергнется в случае возвращения туда. В ходе этого процесса автор также трижды делал письменные представления через своего государственного защитника. Дело автора было дополнительно рассмотрено экспертом по вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, который участвовал в принятии окончательного решения. В ходе собеседований автор утверждал, что осознал свою гомосексуальность в возрасте 13 лет. Он якобы признался в своей сексуальной ориентации какому-то человеку в Нигерии, который привел его в церковь, чтобы молиться за спасение его души. Автор утверждал далее, что в Нигерии он три раза состоял в долгосрочных отношениях с мужчинами. Однажды автор якобы был пойман вместе с другим мужчиной в туалете ночного клуба. Автор сбежал, а второй мужчина был убит. Автор утверждал также, что его родители были убиты после инцидента, в ходе которого группа людей искала его в его доме. Позже он покинул Нигерию и отправился в Швецию.

5.11 Тем не менее Агентство по вопросам миграции сочло рассказ автора поразительно расплывчатым и отметило, что он не мог ни поделиться какими-либо глубокими размышлениями о своей сексуальной ориентации, ни говорить о таких терминах, как гомосексуализм, несмотря на то, что ему 32 года и он утверждает, что думает о своей сексуальности с подросткового возраста. Оно отметило также, что автор впервые упомянул о том, что является гомосексуалистом, через две недели после того, как постановление о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, хотя утверждает, что три раза состоял в долгосрочных отношениях с мужчинами в Нигерии, зная, что гомосексуализм в этой стране запрещен. По мнению Агентства по вопросам миграции, его рассказ настолько неправдоподобен, что не может служить основой для последующей оценки его потребности в защите в Швеции. После подачи апелляции Суд по миграционным делам провел устное слушание, вновь предоставив автору возможность устно изложить приведенные им основания для защиты и разъяснить любые недоразумения. В ходе слушания автор утверждал, что он понял, что является гомосексуалистом, когда ему было девять лет. Суд отметил, в частности, что это новое обстоятельство противоречит ранее сделанному утверждению о том, что автор осознал свою гомосексуальность в возрасте 13 лет. Суд поддержал решение Агентства по вопросам миграции, отметив, что в ходе слушания в суде автор изменил сразу несколько моментов в своем ходатайстве о предоставлении убежища. Суд счел, что требования автора о предоставлении защиты возросли, стали непоследовательными и не могут считаться достоверными. Таким образом, автор не представил убедительных доказательств того, что в Нигерии он подвернется опасности по причине своей предполагаемой сексуальной ориентации. 7 марта 2018 года решение об отклонении ходатайства стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

5.12 14 декабря 2018 года автор вновь подал ходатайство о выдаче вида на жительство или о новом рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство, сославшись на препятствия для исполнения постановления о высылке. Он утверждал, что его сексуальная ориентация стала широко известна, поскольку в одной из местных газет Швеции была опубликована соответствующая статья. Он утверждал далее, что есть основания полагать, что нигерийские власти контролируют деятельность нигерийских граждан через Интернет. В своем решении от 18 декабря 2018 года Агентство по вопросам миграции отметило, в частности, что заявитель не представил убедительных доказательств своей личности. Кроме того, он представил властям паспорт с именем, отличным от того, которое он использовал в своем ходатайстве. Однако в паспорт была вклеена его фотография. Уже одни эти обстоятельства дают основания проявлять осторожность при рассмотрении утверждения автора о возможности того, что нигерийские власти могут соотнести его личность со статьей. По мнению Агентства по вопросам миграции, вряд ли есть основания полагать, что статья в местной шведской газете была прочитана нигерийскими властями или передана им. Кроме того, автор не обосновал свое утверждение о том, что данная

статья привлекла к себе внимание в социальных сетях. В этом контексте Агентство по вопросам миграции не сочло приведенные обстоятельства долгосрочным препятствием для исполнения постановления о высылке. Решение было обжаловано в Суд по миграционным делам, который 10 января 2019 года отклонил поданную апелляцию в связи с отсутствием оснований для отступления от решения Агентства по вопросам миграции. То, что выяснилось в отношении приведенной газетной статьи в «Найджириан обсервер», не изменило эту оценку.

5.13 Государство-участник заявляет, что, хотя гомосексуализм в Нигерии считается уголовным преступлением, ситуация отнюдь не настолько серьезна, чтобы все нигерийцы, которые утверждают, что принадлежат к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, считались нуждающимися в международной защите. Из Закона об иностранцах следует, что преследование по причине сексуальной ориентации может служить основанием для защиты, что было подтверждено в документе с изложением правовой позиции Агентства по вопросам миграции, касающемся метода перспективной оценки рисков, связанных с необходимостью защиты по причине сексуальной ориентации, трансгендерной идентичности или самовыражения. Задача Агентства по вопросам миграции заключается не в том, чтобы определить сексуальную ориентацию заявителя, а в том, чтобы оценить, насколько убедительно заявитель доказал свою принадлежность к такой группе. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев подтвердило, что сексуальная ориентация является одним из основополагающих аспектов человеческой личности и что установление принадлежности заявителя к числу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов – это, по сути, вопрос достоверности, который должен решаться с учетом индивидуальных особенностей и с применением деликатного подхода¹⁴. Государство-участник ссылается также на решение Европейского суда по правам человека по делу *М. К. Н. против Швеции*, в котором Суд счел, что утверждение заявителя относительно упомянутых гомосексуальных отношений не заслуживает доверия¹⁵.

5.14 Государство-участник заявляет, что то, о чем говорится в представленной автором статье, опубликованной в «Найджириан обсервер», отличается от его устного рассказа национальным властям. Например, автор сообщения утверждал в миграционных органах, что его поймали с другим мужчиной в ночном клубе. Однако в статье говорится, что люди, причастные к этому инциденту, были задержаны в гостинице. Далее в статье говорится, что двух мужчин вытащили из гостиницы и безжалостно избили, прежде чем одному из них удалось скрыться. Позже родители сбежавшего были убиты в своем магазине на рынке. Национальным властям автор не говорил, что был избит, и утверждал, что его родители были убиты в его доме. Государство-участник заявляет, что эти несоответствия вызывают серьезные сомнения в связи этой статьи с автором. Государство-участник указало также, что представленная автором бумажная версия статьи отличается от той, которая размещена на веб-сайте газеты. Оно отмечает далее, что в онлайн-варианте этой статьи не содержится фотографии предполагаемого подозреваемого. Государство-участник утверждает, что это ставит под сомнение подлинность фотографии, приложенной к бумажной версии статьи. Оно отмечает также, что, вопреки утверждениям автора, не ясно, что на фотографии запечатлен именно он¹⁶. Кроме того, оно повторяет свой аргумент о том, что автор не представил убедительных доказательств своей предполагаемой личности, и поэтому нигерийские власти не соотнесут его со статьей.

5.15 Автор представил Комитету газетную статью из местной шведской газеты («Арбетарбладет»), о существовании которой национальным властям ранее не

¹⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Рекомендации по международной защите № 9: ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью в контексте статьи 1 А (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года», пункт 62.

¹⁵ Application No. 72413/10, Judgment, 27 June 2013, para. 43.

¹⁶ Фотография расплывчатая и некачественная.

сообщалось. Как представляется, газетная статья основана на рассказе автора без какой-либо предварительной оценки его достоверности. То же самое можно сказать и о представленной заявителем статье в другой местной шведской газете («Остерсундс-постен»), которая была препровождена национальным властям. Следовательно, эти статьи имеют низкую доказательную ценность. Государство-участник согласилось с оценкой национальных властей, которая заключалась в том, что эти статьи не являются достаточными для того, чтобы власти предположили, что они будут представлять собой долгосрочное препятствие для исполнения постановления о высылке. Кроме того, миграционные органы в своих решениях отметили, что заявитель не смог представить сколь-нибудь убедительных ответов на общие вопросы о его сексуальной ориентации и о том, как она повлияла на его жизнь. Тот факт, что для заявления о своей якобы гомосексуальности заявитель ждал до тех пор, пока решение о его высылке не стало окончательным и не подлежащим обжалованию, является еще одним минусом в плане достоверности утверждений автора. Объяснение автором этой задержки, заключающееся в том, что он не осмеливался никому рассказать о своей сексуальной ориентации, противоречит его утверждению о том, что он признался в ней нескольким людям в Нигерии, хотя знал об общем взгляде на гомосексуализм и о его запрете в этой стране. Государство-участник не считает объяснение автора по поводу того, почему он не упомянул о своей сексуальной ориентации на более ранней стадии процесса, ни разумным, ни приемлемым. По мнению государства-участника, это вызывает серьезные сомнения в отношении общей достоверности и правдивости утверждений автора.

5.16 Автор не смог продемонстрировать, что национальные миграционные органы не учли в своих оценках соответствующие факты или факторы риска, и не доказал, что оценки властей были произвольными или равнозначными явной ошибке или отказу в правосудии¹⁷. Следовательно, утверждений, представленных миграционным властям и Комитету, недостаточно для вывода о том, что высылка автора в Нигерию будет представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статье 7 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 21 октября 2019 года автор представил комментарии, в которых просил сохранить временные меры и добавил, что в случае его возвращения он должен быть выслан под своим настоящим и упомянутым именем, а не под псевдонимом, зарегистрированным шведскими властями. Автор признает, что оценка его собеседований по вопросу о предоставлении убежища не является явно произвольной и не равносильна отказу в правосудии. Он отмечает, что после того, как ему была предоставлена возможность повторного рассмотрения дела, Агентство по вопросам миграции провело с ним три собеседования. Все они проходили на английском языке, который не является его родным (хауса). Хотя автор запросил переводчика с английского языка и не высказывал никаких претензий по поводу перевода, он заявляет, что при оценке представленной им информации, особенно когда речь идет о подробностях, следует учитывать, что он высказывался не на своем родном языке. Кроме того, он приезжал на собеседования издалека и очень устал.

6.2 Автор отмечает, что основной причиной проведения трех отдельных собеседований при повторном рассмотрении его дела было низкое качество первых двух собеседований, поскольку сотрудник, ведший дело, задавал невежественные и оскорбительные вопросы в отношении представленной автором информации о том, что его гендерная идентичность является изменчивой или трансгендерной. Он заявляет, что его предполагаемая неспособность объяснить свои действия и обстоятельства объясняется главным образом тем, что сотрудник, ведший дело, не смог понять трансгендерные идентичности в ходе первых двух собеседований, а также отсутствием у автора образования, ограниченным словарным запасом и прошлой жизнью в обществе, которое сильно ограничивало его условия жизни и размышления.

¹⁷ См., например, *X против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 7.5, и *X против Дании* (CCPR/C/113/D/2515/2014), пункт 4.3.

Автор указывает, что неверно утверждать, что с ним было проведено три полноформатных собеседования, добавляя, что на восприятие его правдивости и добросовестности повлияли повторение и замешательство, обусловленные ощущением, что его неправильно понимают и с ним плохо обращаются. Кроме того, автор ставит под сомнение влияние наличия эксперта по вопросам, касающимся лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов.

6.3 Автор признает, что не смог представить документы, убедительно удостоверяющие заявленную им личность, однако он заявляет, что у государства-участника нет оснований утверждать, что его подлинная личность – это личность человека, паспорт которого он использовал для бегства из Нигерии. Он заявляет, что утверждение государства-участника о том, что его личность была подтверждена посольством Нигерии в Швеции, является ложью. Посольству Нигерии было представлено ходатайство о выдаче свидетельства на возвращение, поданное шведской полицией без участия автора. Посольство Нигерии не могло подтвердить его личность без предъявления паспорта для изучения, без личной встречи с ним и без проведения какого-либо другого расследования. Как представляется, нигерийское посольство получило ходатайство с приложенной фотографией автора и удовлетворило его, не подвергая сомнению содержание. Автор с сожалением признает, что первоначально представленная информация была неверной, однако он бежал из Нигерии из-за преследований после того, как стало известно о его гомосексуальности. Тот факт, что в течение 20 лет он был вынужден вести в Нигерии тайную жизнь, сопряженную с опасностями, оказал очевидное влияние на его самовыражение, что объясняет, почему он не рассказал о своей гомосексуальности раньше, хотя на тот момент, когда Агентство по вопросам миграции отклонило его второе ходатайство о предоставлении убежища, он жил в Швеции уже почти год.

6.4 Что касается газетной статьи в Нигерии, представленной в декабре 2018 года, то автор подтверждает, что его имя приводится как в бумажной, так и в онлайн-версии газеты. Автор согласен с тем, что содержание статьи на физическом носителе отличается от его устного изложения, однако перекрестная ссылка на его имя, упоминаемое в онлайн-публикации, на приведенные шведские статьи, в которых содержится его фотография, занимающая целую страницу, а также его имя и гражданство, может привести к выводу о том, что личность автора можно легко и прочно соотнести с онлайн-статьей и идентифицировать его как гомосексуалиста. Бумажный вариант данной статьи не изучался ни Агентством по вопросам миграции, ни другими органами власти. Таким образом, утверждение о том, что она подделана, является необоснованным.

6.5 Автор утверждает, что в своей оценке национальные органы власти не приняли во внимание все соответствующие факты и факторы риска. Отказ рассматривать статьи в «Найджириан обсервер» и в шведских газетах в контексте повторного рассмотрения дела или в связи с новыми обстоятельствами равносителен отказу в правосудии.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 2 декабря 2019 года государство-участник заявило, что комментарии автора от 21 октября 2019 года не содержат никакой новой информации по существу. Оно подтверждает свои первоначальные замечания относительно фактов, приемлемости и существа сообщения. Если в представлениях автора имелись аспекты, не рассмотренные властями, то это не следует толковать как согласие с этими утверждениями. Тем не менее государство-участник представляет некоторые дополнительные разъяснения.

7.2 Оно отмечает, что автор признает, что внутренние собеседования по вопросу о предоставлении убежища не были явно произвольными и не представляли собой отказ в правосудии. Он признал, что третье собеседование по вопросу о предоставлении убежища, которое длилось четыре часа, было проведено в корректной манере. Тем не менее он утверждает, что оценка его дела была несправедливой. С учетом этих заявлений государство-участник считает, что автор явно пытается использовать

Комитет в качестве апелляционного суда для повторной оценки правдивости своих утверждений. Однако это не входит в функции Комитета.

7.3 Автор заявляет, что все собеседования по вопросу о предоставлении убежища проводились на английском языке, хотя его родным языком является хауса. Государство-участник отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища автор заявил, что его родным языком является английский. 25 марта 2015 года во время первоначальной беседы по вопросу о предоставлении убежища он заявил, что его родители говорили с ним по-английски и что люди, приходившие на рынок в Нигерии, также говорили по-английски. Отмечается также, что в ходе собеседований по вопросу о предоставлении убежища Агентство по вопросам миграции неоднократно спрашивало автора, понимает ли он, о чем идет речь; он подтверждал, что понимает. Кроме того, после того как автору было дано разрешение на новое рассмотрение дела, Агентство по вопросам миграции дважды спрашивало его, говорит ли он на языке хауса. В обоих случаях автор утверждал, что не говорит на языке хауса. В свете этого государство-участник ставит под сомнение совершенно новое утверждение автора относительно его родных языков и считает, что это, по-видимому, свидетельствует о нагнетании обстоятельств, представленных на рассмотрение Комитета.

7.4 В дополнение к трем собеседованиям по вопросу о предоставлении убежища, проведенным Агентством по вопросам миграции, Суд по миграционным делам провел устное слушание, в ходе которого автор имел возможность рассказать о своих вновь приведенных основаниях для защиты. Таким образом, государство-участник подчеркивает, что национальные миграционные органы тщательно изучили дело автора и все обстоятельства, упомянутые в ходе собеседований. Тем не менее власти сочли утверждения автора о принадлежности к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов неубедительными. Государство-участник заявляет, что если приведенные автором основания для защиты были тщательно проанализированы властями государства-участника, которые пришли к выводу о том, что автор не вызывает доверия, Комитет не может сделать вывод о нарушении статьи 7, если автор не указал на какие-либо нарушения в процессе принятия решения или на какой-либо фактор риска, который власти не приняли во внимание¹⁸. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что автор признает, что рассмотрение его дела не было явно произвольным и не было равносильно отказу в правосудии.

7.5 Что касается утверждений автора о том, что ходатайство о выдаче свидетельства на возвращение было составлено и подано шведской полицией без его участия, то государство-участник отмечает, что, хотя «свидетельство на возвращение», выданное посольством Нигерии, не подписано автором, в нем говорится, что последний заявил посольству, что он нигериец, родившийся 11 августа 1985 года в штате Лагос. В документе говорится также, что у посольства нет оснований сомневаться в заявлении автора. Таким образом, указанный документ не подкрепляет утверждение автора.

7.6 12 февраля 2015 года шведская пограничная полиция провела проверку паспорта, представленного автором, с помощью оптической техники и сравнила его с другими оригиналами удостоверений личности из Нигерии. Полиция пришла к выводу о том, что паспорт, в который вклеена фотография автора, является подлинным, однако отметила, что прикрепленный к паспорту вид на жительство частично фальсифицирован. Эта оценка была впоследствии доведена до сведения автора.

7.7 Что касается упомянутой статьи в «Найджириан обсервер», то государство-участник по-прежнему придерживается своей позиции, согласно которой несоответствия между устным изложением автора и информацией, представленной в статье, вызывают серьезные сомнения в том, что она относится к автору. В этом контексте правительство также считает необходимым подчеркнуть, что в Нигерии довольно часто встречаются поддельные документы. Об этом свидетельствуют, в частности, доклады Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Канадского совета по делам иммигрантов и

¹⁸ См., например, *X и X против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 7.5.

беженцев¹⁹. В докладе Министерства внутренних дел (стр. 34 английского текста) приводится следующая информация: «Город Бенин является одним из центров гравировальной промышленности, и там можно приобрести практически любой поддельный документ, начиная от свидетельства о рождении и заканчивая дипломом». Таким образом, в дополнение к вышеупомянутым несоответствиям есть и другие причины поставить подлинность представленной статьи под сомнение.

7.8 Государство-участник вновь заявляет также, что автор не представил убедительных доказательств своей личности. Соответственно, статья не может относиться к нему лично. Кроме того, его утверждение о том, что нигерийские власти следят за своими гражданами в Интернете и могут сопоставить его лицо и упомянутое имя со статьями, опубликованными местными шведскими газетами, является всего лишь домыслом, поскольку не основано на конкретных фактах. В любом случае, свидетельство на возвращение автора, предоставленное посольством Нигерии, выдано на имя, отличное от фигурирующего в статьях.

7.9 Государство-участник настаивает, что нет никаких оснований делать вывод о том, что постановления национальных властей были несоответствующими или что результаты национального разбирательства были в каком-либо отношении произвольными или равносильными отказу в правосудии, отмечая, что изложенная автором информация и факты, на которые он опирается в сообщении, являются недостаточными для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в Нигерию отвечает критериям, позволяющим оценить такую опасность как предсказуемую, реальную и личную. Следовательно, исполнение постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет представлять собой нарушения обязательств государства-участника по статье 7 Пакта.

7.10 Наконец, учитывая, что срок действия постановления о высылке истечет 13 июля 2020 года и что необходимости в дополнительной переписке быть не должно, государство-участник почтительно повторяет свою просьбу о том, чтобы Комитет рассмотрел вопросы приемлемости и существа настоящего сообщения до июля 2020 года, не позднее чем на своей 128-й сессии в марте 2020 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет ссылается далее на свою правовую практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в

¹⁹ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, “Country information and guidance – Nigeria: background information, including actors of protection and internal relocation”, version 2.0 (August 2016), URL: www.ecoi.net/en/file/local/1262712/1226_1471849541_cig-nigeria-background-v2-0-august-2016.pdf; и Canada, Immigration and Refugee Board, “Nigeria: prevalence of fraudulent documents, including whether genuine documents can be obtained using false information; instances of visa application fraud; document verification practices at the Canadian visa office in Lagos (2016–August 2018)” (28 August 2018), URL: <https://irb-cisr.gc.ca/en/country-information/rir/Pages/index.aspx?doc=457580>.

конкретном случае и фактически доступны автору²⁰. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку последнее отрицательное решение об отказе в выдаче автору вида на жительство или о новом рассмотрении дела было обжаловано в Суд по миграционным делам, который 10 января 2019 года отклонил эту апелляцию. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспаривает тот факт, что в настоящем деле были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Соответственно, Комитет считает, что в данном деле требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

8.4 Вместе с тем Комитет отмечает возражение государства-участника против признания сообщения приемлемым в связи с его явной необоснованностью согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку утверждения автора об опасности нарушения статьи 7 Пакта в случае его высылки в Нигерию не достигли минимально необходимого уровня обоснования для целей приемлемости. Комитет считает утверждения автора об опасности преследования, привлечения к уголовной ответственности и о возможном риске для его жизни по причине предполагаемой гомосексуальности достаточно конкретными и доказанными в плане факторов риска, источников преследования и санкций, а также в плане возможных ошибок в оценке доказательств, в том числе статей в шведской и нигерийской газетах, в ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и, следовательно, надлежащим образом обоснованными для целей приемлемости. Комитет полагает далее, что довод о неприемлемости, приводимый государством-участником, тесно связан с существом дела, и тем самым подлежит рассмотрению на соответствующем этапе. Исходя из этого, Комитет объявляет утверждения автора по статье 7 приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, выслав его в Нигерию в принудительном порядке, государство-участник нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автор подал два ходатайства о предоставлении убежища в Швеции: 10 февраля 2015 года и 28 июля 2016 года. Сначала он заявил, что рискует подвергнуться преследованиям и быть убитым «Бoko Харам». Впоследствии он изменил свои показания и указал на предполагаемый риск преследования или санкций за якобы гомосексуальность, которая в Нигерии является уголовно наказуемой, – именно по этой причине он не признал свою сексуальную ориентацию с самого начала.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна носить личный характер²¹ и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда²². Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет ссылается далее на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-

²⁰ См., например, *Тиммер против Нидерландов* (CCPR/C/111/D/2097/2011), пункт 6.3.

²¹ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2; *A.R.J. v. Australia* (CCPR/C/60/D/692/1996), пара. 6.6; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²² *X против Дании*, пункт 9.2, и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать или оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности²³, если только не будет установлено, что подобная оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии²⁴.

9.4 Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что после отклонения 28 января 2016 года первоначального ходатайства автора о предоставлении убежища 18 октября 2016 года Агентство по вопросам миграции приняло решение о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища; что с ним состоялось три собеседования, проведенных различными сотрудниками, которым он сообщил о своем происхождении и сексуальной ориентации, признав, что в тот момент он не знал, имеются ли у нигерийских властей сведения о его сексуальной ориентации; и что 12 октября 2017 года Агентство по вопросам миграции отклонило второе ходатайство автора о предоставлении убежища, сочтя заявления о его сексуальной ориентации неправдоподобными, поскольку они были расплывчатыми, общими и недостоверными. Второе отрицательное решение было поддержано Судом по миграционным делам 30 января 2018 года и Апелляционным судом по миграционным делам 7 марта 2018 года. Автор подал второе ходатайство о повторном рассмотрении его дела о предоставлении убежища после того, как получил новую информацию о своем статусе в Нигерии; 18 декабря 2018 года это ходатайство было отклонено Агентством по вопросам миграции, а 10 января 2019 года отрицательное решение было подтверждено Судом по миграционным делам, который заявил, что статьи в шведской и нигерийской газетах не могут изменить результаты оценки, упомянув при этом, что автор так и не доказал и не удостоверил свою личность и, следовательно, не может соотносить эти статьи с собой в целях демонстрации личной и реальной угрозы причинения ему невозмездимого вреда по причине его сексуальной ориентации. Комитет отмечает далее аргумент государства-участника о том, что автор бежал из Нигерии и въехал в Швецию с поддельным паспортом, где было указано имя, отличное от его имени, но вклеена его фотография, и что посольство Нигерии подтвердило личность автора, указанную в паспорте, в котором содержалась страница с фальсифицированной визой, как было установлено специалистами из шведской полиции.

9.5 Комитет отмечает, что государство-участник заявило также, что шведские миграционные органы рассмотрели оба объяснения предполагаемых рисков, данные автором, и дважды пересмотрели его ходатайство о предоставлении убежища, однако восприняли меняющиеся аргументы, включая представление газетной статьи из «Найджириан обсервер» только 7 января 2019 года (хотя она датирована 15 августа 2014 года), как нагнетание обстановки, а не как новые обстоятельства, заслуживающие повторной оценки. Комитет отмечает далее аргумент государства-участника о том, что автор признал, что оценка его собеседований по вопросу о предоставлении убежища не была произвольной или равносильной явной ошибке либо отказу в правосудии и что меняющиеся заявления автора, в частности об убийстве его родителей сначала «Боко Харам», а затем толпой в отместку за его раскрытую сексуальную ориентацию, не отличались последовательностью, что в сочетании с сомнительностью личности ослабило доверие к автору в целом.

9.6 Комитет отмечает заявление автора о том, что его утверждения не были должным образом оценены властями государства-участника, поскольку 11 мая 2018 года он дал шведской газете «Остерсундс-постен» интервью, которое доступно в Интернете для подписчиков и на основании которого нигерийские власти или отдельные лица могут идентифицировать его как гомосексуалиста, поскольку в статье содержится фотография его лица крупным планом, а также несколько фотографий, на которых его вполне можно опознать. Автор утверждает, что в случае вынесения обвинительного приговора ему грозит лишение свободы на срок от 10 до 14 лет. Автор

²³ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4; и *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

²⁴ *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), пункт 7.3; и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), пункт 9.3.

утверждает далее, что в конце декабря 2018 года ему стало известно, что один из его друзей видел опубликованную в «Найджириан обсервер» 15 августа 2014 года газетную статью, где содержится как его имя (А. Е.), так и фотография и заявляется, что он разыскивается полицией за гомосексуальные отношения, а также что бумажную версию этой газетной статьи невозможно было представить раньше. Автор утверждал, что, несмотря на представление новых доказательств, шведские власти, занимающиеся рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища, не рассмотрели надлежащим образом ни шведские, ни нигерийские газетные статьи по существу дела и что 10 января 2019 года Суд по миграционным делам подтвердил решение Агентства по вопросам миграции от 18 декабря 2018 года об отказе в повторном рассмотрении дела, что равносильно отказу в правосудии. Комитет отмечает аргумент автора о том, что ему следовало бы назначить новое собеседование с Агентством по вопросам миграции, поскольку новый материал дает основания более внимательно изучить приписываемую ему сексуальную ориентацию, которая подвергнет его опасности дальнейших преследований в случае возвращения в Нигерию.

9.7 Комитет отмечает в этой связи утверждение государства-участника о том, что Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам неоднократно проводили оценку как конкретных обстоятельств, в которых находится автор, так и общих сведений о положении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Нигерии, и пришли к выводу о том, что автор не подвергается личной и реальной опасности, которая оправдывала бы предоставление ему убежища в Швеции, главным образом потому, что он не доказал, что является гомосексуалистом и не представил убедительных удостоверений своей личности, а также того, что он подвергнется угрозам под именем, упомянутым в статьях в шведской или нигерийской газете. Комитет отмечает, что газетные статьи были должным образом рассмотрены органами по вопросам предоставления убежища, которые не смогли точно установить, что на фотографии, содержащейся в бумажном экземпляре статьи из «Найджириан обсервер», запечатлен именно автор, и это вызывает законные сомнения в подлинности этой статьи. Кроме того, не было установлено, имеет ли статья в шведской газете отношение к автору, и поскольку в Интернете доступ к ней предоставляется только платным подписчикам, то органы по вопросам предоставления убежища не считают, что в стране происхождения автору будет приписана гомосексуальная ориентация. Комитет отмечает также, что в решениях миграционных органов от 18 декабря 2018 года и 10 января 2019 года было принято во внимание, что А. Е. заявил о своей сексуальной ориентации лишь после того, как постановление о его высылке вступило в законную силу. Это подорвало доверие к сообщенным автором сведениям, особенно с учетом того, что на тот момент он находился в Швеции в течение 1,5 лет и несколько раз встречался с представителями Агентства по вопросам миграции, где имел возможность рассказать об этом. В ходе общей оценки Суд по миграционным делам пришел к выводу о том, что история А. Е. приобрела более острый характер и содержит такие недостатки и двусмысленности, что не кажется правдоподобной. Национальные власти придерживаются мнения о том, что, поскольку автор не в состоянии доказать свою гомосексуальность и то, что в случае возвращения в Нигерию он рискует подвергнуться преследованиям по причине своей сексуальной ориентации, то ему не может быть выдан вид на жительство или предоставлена вспомогательная защита. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания в поддержку утверждений о личной и реальной опасности причинения невозмездимого вреда, включая обязательство представлять доказательства в достаточной степени заблаговременно до принятия решений национальными властями, за исключением случаев, когда такая информация не могла быть представлена ранее. Комитет отмечает, что предполагаемая неправильность процесса принятия решений автором была охарактеризована властями государства-участника как нагнетание обстановки. В данном случае, по мнению Комитета, утверждения автора в основном отражают его несогласие с фактическими выводами государства-участника и не доказывают, что эти выводы носят явно необоснованный или произвольный характер или что

соответствующая процедура равносильна процедурной ошибке или отказу в правосудии²⁵.

9.8 С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что представленная ему информация не свидетельствует о том, что автору в случае его высылки в Нигерию будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет делает вывод о том, что высылка автора в Нигерию не будет представлять собой нарушения ее прав, закрепленных в статье 7 Пакта.

---

²⁵ См., например, сообщения *И.К. против Дании* (CCPR/C/125/D/2373/2014), пункт 9.7, и *М.П. и др. против Дании* (CCPR/C/121/D/2643/2015), пункт 8.7.